

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ В СИРИЙСКОМ КОНФЛИКТЕ АМЕРИКАНСКОЙ ГАЗЕТОЙ THE NEW YORK TIMES

Ю. В. Маркина

Ростовский государственный экономический университет

Поступила в редакцию 12 июня 2025 г.

Аннотация: в современном мире медиапространство становится ареной для политических противоречий. Международные каналы политической коммуникации позволяют массмедиа активно формировать общественное мнение на глобальном уровне и даже участвовать в реальных политических конфликтах. В статье рассматривается, как газета The New York Times (NYT) освещает роль России в сирийском конфликте. Автор акцентирует внимание на значимости критического восприятия информации, распространяемой через СМИ. В статье также подчеркивается, как политическая ориентация качественных авторитетных изданий влияет на формирование общественного мнения. **Ключевые слова:** конфликт в Сирии, медиакратия, геополитика, информационное противостояние, американские СМИ.

Abstract: in today's world, the media has become a platform for political debate. International media outlets allow for the active shaping of public opinion on a global scale and even participation in real-world political conflicts. The article examines how The New York Times covers Russia's role in the Syrian conflict, focusing on the importance of critically perceiving information disseminated through media. It also emphasizes how the political stance of high-quality, reputable publications can influence the formation of public opinion. so highlights how political orientation influences the formation of public opinion, and how this is reflected in media coverage.

Keywords: the conflict in Syria, media democracy, geopolitics, information confrontation, American media.

Введение. Арабский мир давно вызывает неизменный интерес у мирового информационного сообщества. Конфликты на Ближнем Востоке, а также вопросы терроризма и антиамериканизма регулярно становятся темами для обсуждения в мировых СМИ. Сирийский кризис служит ярким примером того, как современные политические события неразрывно связаны с массмедиа.

Актуальность данного исследования определяется тем, что современные СМИ не только освещают конфликты, но и являются важнейшими их участниками, способными повлиять на их развитие: могут обострить ситуацию, либо, наоборот, содействовать разрядке напряженности и разрешению проблем.

В данной статье учтены выполненные в России научные труды и диссертации таких арабских авторов, как С. С. Алмашакбех [1], Нафаа Дорар [2], Хуссейн А. Ш. Шафель [3], Хадая Саргон [4]. К теме информационного сопровождения сирийского конфликта также обращались такие российские исследователи, как: И. А. Бурыкин [5], Н. М. Комлева [6], А. В. Юрышев [7] и др.

Исследуемая тема требует использования комплексно-системной *методологии* информационно-политического анализа и выявление основных аргументов и мнений, представленных в публи-

кациях NYT, а также критический анализ источников информации (при анализе публикаций статей NYT выполнен авторский перевод Ю. В. Маркиной).

Результаты и их обсуждение. Характер конфликта в Сирии во многом определяется участием крупных региональных игроков в современной геополитике. С момента вступления Воздушно-космических сил России в борьбу с терроризмом в этой стране, Сирия стала не только полем боевых действий, но и важным центром информационной войны. Успехи ВКС России в Сирии противоречили интересам западноевропейских и англосаксонских стран. Американская пресса активно пыталась подорвать имидж России, распространяя антироссийские настроения.

Освещение СМИ политического кризиса в Сирии в разных странах явилось частью крупномасштабной информационной войны. Сегодня на все военные, социально-экономические и политические успехи или неудачи государства влияет формирующая общественное мнение информационная поддержка. Когда текст политического дискурса распространяется в медиапространстве, он начинает работать на уровне не только слов, но и других элементов (текст, графика, визуальные образы), что становится основным инструментом для распространения медиатекстов политического содержания. В этом контексте особенно привлекают внимание матери-

алы, публикуемые ведущими изданиями, которые считаются качественными и близкими к правительственным источникам, поскольку они играют ключевую роль в освещении вооруженных конфликтов.

В России завершение конфликта в Сирии в 2016 г. воспринималось как достижение руководства страны и одним из ключевых и наиболее значимых событий в российской внешней геополитике. Однако на Западе действия России вызвали критику: события расценивались как проявление неприятия демократических ценностей и принципов международного сотрудничества. В американских СМИ события интерпретировали иначе, что вновь свидетельствует о стратегиях холодной войны.

Примечательно, что в 2020 г. газете *The New York Times* была присуждена Пулитцеровская премия, высшая журналистская награда в США, за серию статей, «разоблачающих хищнический режим президента России Владимира Путина, при котором российская модель развития авторитарна и коррумпирована, иррациональна и основана на имперских амбициях» [8].

После начала событий в Сирии в NYT была введена отдельная рубрика *Middle East. Crisis in Syria*, в которой журналисты активно освещали обострение военной ситуации в регионе по следующим темам: ход военных действий в регионе; угроза ИГИЛ¹ в Сирии и за ее пределами, а также борьба с терроризмом; применение химического оружия в Сирии и его ликвидация; положение гражданских лиц в стране и проблема беженцев; обсуждение возможных путей разрешения споров и переговоры в Женеве.

В начале конфликта в 2011 г. *The New York Times* освещала восстания сирийского народа в соответствии с ориентацией внешней политики и интересов власти США. Обозреватели NYT убеждали читателя в том, что Россия поддерживает правительственный режим президента Б. Асада, который является агрессором и угрожает планам США. Сирийский президент на страницах данного издания был представлен как «душитель демократии» и инициатор многочисленных расправ над мирным населением. Одновременно NYT поддерживало оппозиционеров, видя в них защитников гражданской свободы в Сирии.

В *The New York Times* 11 сентября 2013 г. была опубликована статья, повысившая рейтинги издания, с призывом Владимира Путина к международному сообществу остерегаться односторонних военных операций и работать над переговорами относительно сирийского конфликта [9]. Уже после ее публикации американский президент Барак Обама принял решение рассмотреть наиболее гуманное разрешение сирийского конфликта, которое предложил В. Путин. Таким образом, данная статья свидетельствует о смене курса в освещении конфликта,

о более сбалансированной и объективной позиции издания нежели в начале военного обострения в Сирии в 2011 г.

28 сентября 2015 г. президент Владимир Путин обратился с речью на Генеральной Ассамблее ООН. «В своем выступлении он призвал к борьбе с терроризмом и к решению проблем, созданных Западом в Сирии. На следующий день он обсудил сирийский кризис с Бараком Обамой. 30 сентября 2015 года, после закрытого заседания Совета Федерации, российская авиация приступила к выполнению боевых задач в Сирии» [10, 159]. Сразу же в NYT появились публикации, в которых Россию обвиняли в разрушении страны. В частности, говорилось: «Владимир Путин, наряду с президентом Сирии Башаром Асадом, несет ответственность за трагедию в Сирии, где сотни тысяч человек погибли и более миллиона стали эмигрантами...» [11]. Известный колумнист (обозреватель) NYT Томас Фридман отмечает, что вмешательство России как нового участника Сирийского конфликта может отрицательно сказаться на будущем этой страны из-за того, что российские власти оказывают поддержку действующему шиитскому правительству в лице Б. Асада в преимущественно суннитской стране. Негласно поддерживая правительство Сирии, Россия может оказаться врагом всего суннитского мира. «Скажем, каким-то чудом россияне нанесут поражение террористам. Единственный способ, чтобы победить «Исламское государство» (ИГИЛ — запрещенная в России организация), заменить талибов умеренными суннитами. Но какой умеренный суннит станет мириться с Россией, когда Путин воспринимается как главный защитник самого известного убийцы с целью укрепления сил сирийского правительства и его союзников, которым благодаря этому было бы легче захватить северную территорию, находящуюся под авиаударами российских войск» [12].

В статье «Россия наращивает свою военную мощь недалеко от Алеппо» автор заявляет, что «перемирие было установлено с целью укрепления сил сирийского правительства и его союзников, которым благодаря этому было бы легче захватить северную территорию, находящуюся под авиаударами российских войск» [13]. Эта статья позволяет сделать определенные выводы:

- американцев совершенно не устраивает поддержка Россией политики Б. Асада;
- Джон Керри не до конца уверен в честных целях России относительно северной территории Сирии;
- Москва заставляет других игроков на Ближнем Востоке реагировать, независимо от степени их готовности к этому.

Интересен и тот факт, что поддержка оппозиции оружием со стороны правительства США чаще всего на страницах NYT умалчивалась. Причина такой си-

¹ Запрещенная в России организация.

туации вполне очевидна: после того, как США одержали условную победу в войне в Ираке, граждане страны не проявляли особого желания участвовать в военных конфликтах. Эту тенденцию можно увидеть в комментариях к упомянутым публикациям: американцы поддерживают свое правительство и готовы отстаивать интересы страны в Сирии, Иране и Украине, но воевать они не хотят.

Эффективная операция Воздушно-космических сил России в Сирии поставила США в сложное положение. Эта операция продемонстрировала, что именно Россия, а не США, обладает потенциалом для разрешения сирийского конфликта. В статье NYT под заголовком «США начинают переговоры с Россией по Сирии» подтверждается, что «Россия стала ключевым игроком в сирийском конфликте, несмотря на все попытки США изолировать ее» [14].

Успешные действия ВКС России против ИГИЛ (*организация запрещена в РФ*) открыли путь к переговорам между сирийским правительством и оппозицией в Женеве. Начавшиеся в феврале 2016 г., эти переговоры длились год с участием России и США. Однако, несмотря на усилия, результаты не оправдали ожиданий. В декабре 2016 г., после освобождения Алеппо, стороны договорились о прекращении огня. Первая конференция по сирийскому урегулированию прошла в Астане в январе 2017 г. «Министр иностранных дел России Сергей Лавров оценил результаты встречи следующим образом:

— впервые были установлены прямые контакты между сирийской вооруженной оппозицией и сирийским правительством;

— достигнуто соглашение об объединении усилий российских космических сил, армии Саар и сирийской вооруженной оппозиции в борьбе с ИГИЛ;

— Россия, Иран и Турция создали «трехстороннюю комиссию» для контроля за прекращением огня в Сирии» [15].

В связи с этим, NYT в передовой редакционной статье комментирует дипломатический успех России в проведении многосторонней встречи по разрешению сирийского конфликта в Астане следующим образом: «Нельзя забывать, что он (Путин) добился своего, не сумев остановить Асада до начала конфликта. А затем, сотрудничая с сирийскими военными, он участвовал в разрушительных атаках на мирное население и больницы. Эти действия можно расценивать как военные преступления» [16].

В первых публикациях о сирийском конфликте в газете NYT преобладал негативный тон. Авторы критиковали действия президента Владимира Путина и пытались убедить читателей в ошибочности российской позиции. Изначально позиция журналистов NYT была отражением политики Демократической партии и президента Барака Обамы. Однако после 30 сентября 2015 г., когда Россия объявила о своем активном участии в военных дей-

ствиях в Сирии, тональность публикаций в NYT стала более сдержанной. В течение года было опубликовано семь аналитических материалов (не считая новостных заметок), которые носили в основном нейтральный характер. Так, журналистка Энн Барнард отмечает, что борьба с террором «должна стать приоритетной как для Запада, так и для России, а значит, Соединенные Штаты и их союзники нуждаются в помощи и вполне могут быть готовы к сотрудничеству с Россией» [17].

Тем не менее даже после 2018 г. в статьях The New York Times можно заметить попытку психологического давления на читателей. В них утверждается, что в Сирии не будет мира и стабильности, пока не уйдет правительство Башара Асада. Журналисты рассказывают о гибели детей, что, безусловно, вызывает у читателей крайне негативную реакцию по отношению к действующему правительству Сирии во главе с Б. Асадом.

В 2019 г. газета NYT опубликовала материал, в котором утверждалось, что российские военные наносили авиаудары по сирийским госпиталям. В статье говорилось: «У нас есть данные за многие месяцы, но мы решили сосредоточиться на событиях 5 и 6 мая, когда были нанесены удары по четырем госпиталям. Как сообщила Всемирная организация здравоохранения, каждый из этих госпиталей был включен в “список деконфликтации”, утвержденный ООН, согласно которому по таким объектам нельзя наносить удары» [18]. Интересно, что в качестве доказательств корреспонденты-расследователи ссылаются на материалы радиообмена между летчиками российских ВКС и службами наземного управления в Сирии, где каждое сообщение переполнено кодовыми словами, непонятным военным жаргоном и длится всего несколько секунд.

В 2020 г. колумнист The New York Times Эрик Шмитт расценивает присутствие в Сирии российских военных не как попытки сдержать конфликт, а как продуманную провокацию: «Действия российских сил и их сирийских союзников направлены на то, чтобы создавать множество постоянных проблем, угрозу безопасности, испытывать готовность и решимость противника, осуществлять вторжение на его территорию с целью постепенного создания новых реалий в зоне боевых действий и ослабления военного присутствия США в стране» [19].

Анализ вышеназванных публикаций NYT, посвященных событиям в Сирии в период с 2015 г. по 2020 г., позволяет сделать следующие выводы:

— Башар Асад часто изображается как жестокий диктатор, который должен быть свергнут. Многие страны выражают неодобрение действиям правительств как Сирии, так и России.

— Оппозиционные силы представляются журналистами NYT как защитники демократии и свободы.

— Союзники сирийского правительства, такие как Россия и Иран, характеризуются как холодные и расчетливые участники конфликта, якобы ответственные за продолжение боевых действий и гибель мирных жителей.

— Корреспондентами NYT отмечается, что, если бы Россия не вмешалась в ситуацию, ситуация в Сирии могла бы быть разрешена уже давно.

В конце 2024 г. мы стали свидетелями новых поворотных событий в Сирии, когда было свержено правительство Башара Асада. 8 декабря 2024 г. антиправительственные силы в Сирии захватили город Хомс и вошли в столицу Дамаск. В прямом эфире по государственному телевидению боевики объявили о свержении режима президента Башара Асада и его бегстве из страны. Семья Асада правила Сирией более 50 лет. Страна начала формировать новое правительство. Абу Мохаммед Аль-Джулани, глава террористической организации «Хаят Тахрир аль-Шам»² заявил, что государственные учреждения будут находиться под контролем бывшего премьер-министра Мохаммеда Гази аль-Джалали до тех пор, пока не будет сформировано переходное правительство.

Основная причина падения режима Башара Асада заключается в том, что не было достигнуто политическое урегулирование сирийского конфликта. Государство не осуществило требуемых преобразований, и усилия по объединению различных политических сил в рамках системы управления и формированию правительства, представляющего интересы всех граждан, не увенчались успехом. В течение нескольких лет экономическая и гуманитарная ситуация в Сирии продолжала ухудшаться. Страна столкнулась с ростом цен, проблемами с безопасностью, поставками продовольствия и энергоносителей. В результате конфликта с Израилем шансы «Хезболлы» и Ирана, союзников Башара Асада, ослабли. Сирия продолжает оставаться источником давления для соседних стран, принимая беженцев уже более десяти лет. Кроме того, существует риск террористических атак.

Примечательно, что в декабре 2024 г. режим Б. Асада пал, Дональд Трамп тогда написал в соцсетях, что война в Сирии — «не наша война» и США не обязаны вмешиваться. В статье NYT от 2 февраля 2025 г. говорилось, что российским дипломатам, приехавшим в Сирию через два месяца после свержения Асада для переговоров, «будет сложно завоевать доверие местных жителей. Ведь российские войска долгие годы бомбили страну в поддержку Асада. Участие России во множестве военных преступлений в Сирии — это не то, что сирийцы скоро забудут» [20]. Международный обозреватель NYT Нил Макфаркуар в статье «Внезапная неудача России в Сирии создает головную боль для Путина» вы-

сказывает мнение, что потеря российских военных баз в Сирии может негативно сказаться на попытках Кремля усилить свое влияние на Ближнем Востоке и в Африке. Он подчеркивает, что война в Украине значительно ограничила возможности России в этих регионах. По словам автора, «они вложили все свои ресурсы в Украину, и у них не осталось других возможностей для этих игр» [21].

Заключение. Итак, анализ публикаций онлайн-версии американской газеты *The New York Times* за период с 2013 г. по 2025 г. показал, что репортеры NYT, освещающие сирийский конфликт, используют эмоционально окрашенную лексику, представляют преимущественно негативные, нежели позитивные оценки российской политики. Большинство из прочитанных нами материалов не способствовали поискам путей мирного урегулирования конфликта, а иногда даже выступали в качестве катализаторов эскалации напряженности в обществе. Исходя из вышесказанного, мы убеждаемся, что освещение сирийского конфликта — один из показательных примеров проявления определенного информационного противостояния России и США.

Освещение событий в Сирии в *The New York Times* демонстрирует изменение в формировании имиджа, которое произошло под влиянием негативного восприятия радикального ислама на Западе, а также в связи с событиями на Ближнем Востоке и на международной политической арене в целом. В этом контексте освещение подобных событий для внутренней аудитории и формирование определенного мнения становятся все более значимыми.

Отметим, что политической задачей для средств массовой информации эпохи глобализации должна стать идея консолидирующей силы, связывающей наш многонациональный мир. СМИ должны вести к согласию и быть площадкой для всех участников политического процесса, стать самостоятельным ответственным социальным институтом, а не становиться безвольным инструментом «политических игр».

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмашакбех Саддам С. С. Освещение вооруженного конфликта в Сирии арабоязычными спутниковыми каналами (на примере «Аль-Джазира» и «RT»): дис. ... канд. филол. наук / С. С. Саддам Алмашакбех. — Воронеж, 2020.
2. Нафаа Дорар. Динамика и характер освещения сирийского конфликта телеканалами BBC, CNN, AL-Jazeera: дис. ... канд. филол. наук / Нафаа Дорар. — М., 2016.
3. Хусейн Ш. Али Шаиф. Арабоязычное новостное спутниковое телевидение в условиях глобализации (1980-2000-е гг.): дис. ... канд. филол. наук / Хусейн Шафель Али Шаиф. — Воронеж, 2014.
4. Хадая Саргон. Политический режим Сирийской Арабской Республики в контексте соперничества глобальных и региональных политических сил на Ближнем

² Запрещенная в России организация.

Востоке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Хадая Саргон. — М., 2013.

5. Бурыкин И. А. Информационное сопровождение социальных конфликтов в средствах массовой информации (на примере сирийского конфликта) / И. А. Бурыкин // Коммуникология. — № 2. — 2019. — С. 90-97.

6. Комлева Н. А. Сирийский кризис как лимитрофная война новейшего времени / Н. А. Комлева // Пространство и Время. — 2018. — № 1-2 (31-32). — С. 27-37.

7. Юрышев А. В. Особенности освещения кризисных событий в Сирии 1973-1982 гг. и сирийской гражданской войны 2011-2014 гг. в издании The New York Times: диахронический анализ / А. В. Юрышев // Вестник Томского государственного университета. — № 419. — 2017. — С. 181-186.

8. Derkach O. The New York Times receives Pulitzer Prize for 'exposing Putin's regime's predation' / O. Derkach // The New York Times. — 2020. — May 5. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/en/05.05.2020> (дата обращения: 15.05.2025).

9. Putin V. V. Plea for Caution from Russia // The New York Times. — 2013. — September 11. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2013/09/11/opinion/> (дата обращения: 29.05.2025).

10. Маринович А. Н. Особенности освещения Сирийского конфликта общественно-политическими медиа России и США / А. Н. Маринович // Уральское востоковедение: международный альманах. — Вып. 8. — 2018. — С. 158-168.

11. McFarquhar Neil. Putin Says U. S. Fails to Cooperate in Syria / Neil McFarquhar // The New York Times. — 2015. — October 14. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2015/10/14/world/> (дата обращения: 25.04.2025).

12. Friedman Thomas. Syria. Obama. Putin / Thomas Friedman // The New York Times. — 2015. — September 30. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2015/09/30/opinion/html> (дата обращения: 27.05.2025).

13. Hwaida Saad. Syria and Rebels Battle for Aleppo as Cease-Fire Collapses / Saad Hwaida // The New York Times. — 2016. — September 26. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/09/28/world/middleeast/aleppo-syria-ground/> (дата обращения: 11.05.2025).

14. Gordon Michael. R.U.S. Begins Military Talks with Russia on Syria / Michael Gordon // The New York Times. — 2015. — September 19. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2015/09/19/world/europe/us-to-begin-military/> (дата обращения: 05.06.2025).

15. Переговоры по урегулированию сирийского кризиса в Астане // Новости ТАСС. — 2017. — 13 сент. — Режим доступа: <https://tass.ru/info/4558821> (дата обращения: 05.06.2025).

16. Editorial. Can Russia Make Peace as Well as War? // The New York Times. — 2016. — 31 December. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/12/31/opinion/can-russia-make/> (дата обращения: 15.05.2025).

17. Barnard Ann. Mr. Putin's Motives in Syria / Ann Barnard // The New York Times. — 2015. — October 7. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2015/10/07/opinion/vladimir-putin-motives-in-syria.html> (дата обращения: 16.05.2025).

18. Triebert Chr. How Times Reporters Proved Russia Bombed Syrian Hospitals / Chr. Triebert, Ev. Hill // The New York Times. — 2019. — October 13. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2019/10/13/reader-center/> (дата обращения: 28.01.2025).

19. Schmitt Eric. U. S. Troops Injured in Syria After Collision with Russian Vehicles / Eric Schmitt // NYT. — 2020. — August 26. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2020/08/26/world/middleeast/> (дата обращения: 12.01.2025).

20. Sonne P. Russia, Seeking to Salvage Military Bases, Goes Hat in Hand to Syria / P. Sonne, Ch. Goldbaum // NYT. — 2025. — February 2. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2025/02/02/world/europe/russia-syria/> (дата обращения: 24.05.2025).

21. McFarquhar Neil. Russia's Abrupt Setback in Syria Creates Headaches for Putin / Neil McFarquhar // The New York Times. — 2024. — December 20. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2024/12/20/us/russia-syria/> (дата обращения: 19.05.2025).

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Маркина Ю. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и культуры речи

E-mail: yulia_markina@list.ru

Rostov State University of Economics

Markina Yu. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Language and Speech Culture Department

E-mail: yulia_markina@list.ru